

Сказка Г.Х. Андерсена " Лесной холм "

Юркие ящерицы бегали вверх и вниз по истрескавшемуся корявому стволу старого дерева. Они отлично понимали друг друга, потому что все говорили на одном языке – по-ящеричьи.

– Нет, вы послушайте только, как шумит и гудит наш старый лесной холм, – сказала одна из ящериц. – Из-за этой музыки я уже две ночи подряд глаз сомкнуть не могу! Точно у меня зубы болят, – тогда я тоже не сплю.

– Там что-то затевается, – сказала другая. – Я сама видела, как холм поднялся на своих четырёх красных столбах, да так и простоял, пока петухи не запели. Верно, его хотят хорошенько проветрить. А дочери лесного царя выучились новым танцам и только и знают, что вертятся при лунном свете. Даю хвост на отсечение, там что-то затевается!..

– Я говорила с одним моим знакомым дождевым червяком, – сказала третья. – Он много ночей и дней рылся в этом хламе и подслушал кое-что. Видеть этот бедняга ничего не видит, зато пролезать всюду ошупью и подслушивать он мастер. Так вот он рассказывает, что в лесном холме ожидают чужеземных гостей. И каких-то очень важных! Кого именно, дождевой червяк сказать не хотел, да, пожалуй, и сам не знал. Известно, что все блуждающие огоньки, светляки и даже гнилушки приглашены участвовать в факельном шествии или как это у них там называется?.. И всё золото и серебро – а этого добра в лесном холме довольно – чистят песком и мелом и выставляют на лунный свет...

– Да кого же они ждут? – спрашивали друг у друга ящерицы. – Что там такое затевается? Слышите, слышите, как шумят в лесном холме?

В эту самую минуту холм приподнялся, раскрылся, и оттуда, семеня ножками, выбежала старая лесная дева. У неё совсем не было спины, но одета она была очень прилично. На голове – чепчик из паутины, а на шее – шарф из болотного тумана.

Это была ключница и дальняя родственница самого лесного царя, потому она и носила на лбу янтарное сердечко.

Ножки её так и мелькали – топ-топ, – и она живо очутилась на болоте, в гостях у ночного ворона.

– Лесной царь приглашает вас сегодня к себе в холм на ночной праздник, – сказала она. – Приходите, пожалуйста, то есть прилетайте. Но сначала я попросила бы вас оказать нам большую услугу: потратить часок-другой и передать приглашения остальным гостям. Надо же приносить хоть какую-нибудь пользу, тем более что своего хозяйства у вас нет и делать вам решительно нечего. Мы ждём, – добавила она шёпотом, – очень знатных чужеземцев, норвежских троллей, или, как они называются у себя на родине, трольдов. И наш лесной царь не хочет ударить лицом в грязь.

– Кого же приглашать? – спросил ночной ворон хрипло.

– На бал при лунном свете могут явиться все, даже и люди, если только они говорят и ходят во сне и вообще отличаются какими-нибудь причудами в нашем вкусе. А вот званный обед – другое дело. Тут уж надо думать да думать. Общество должно быть самое избранное. Я спорила с лесным царём даже насчёт призраков и привидений, – по-моему, их не следует приглашать: уж очень пустой народ... Прежде всего надо, конечно, позвать морского царя с дочками. Правда, они не очень-то любят выходить на сушу, ну, да ничего, мы посадим их на мокрый камень или ещё что-нибудь придумаем. Авось не откажутся! Потом надо позвать всех старых троллей первого разряда с хвостами и рожками, затем водяных, домовых, болотных, и, конечно, нельзя обойти приглашением могильную свинью, мёртвую лошадь и церковного карлика, как-никак они в родстве с нами и очень обидятся, если мы их не позовём.

– Карр!.. – крикнул ночной ворон и полетел приглашать гостей.

А старая ключница отправилась домой, к лесному холму, где уже плясали дочери лесного царя с длинными прозрачными шарфами в руках. Шарфы были сотканы из лунных лучей и вечерней мглы, а это очень красиво по мнению тех, кому такие вещи нравятся.

Парадная зала лесного холма была разубрана на славу: пол вымыт лунным светом, а стены натёрты ведьминым салом, так что блестели при свете гнилушек, как серебро.

В кухне жарились на вертелах сотни жирных лягушек, готовились шкурки ужей с начинкой из улиток и слизняков и салат из мухоморов, сырых мышинных мордочек и белены.

Пиво было доставлено с завода бабы-болотницы, а искромётное селитряное вино – из кладбищенских погребов. Словом, всё было, как полагается. На сладкое были припасены груды ржавых гвоздей и осколки разноцветных церковных стёкол.

Старый лесной царь велел почистить свою золотую корону толчёным грифелем. Для этого нужно было добыть грифели первых учеников, – а это для лесного царя нелёгкая задача.

В спальне повесили паутиновые занавески и прикрепили их иголками ежа и слюной ужа.

То-то было хлопот!

– Ну, теперь остаётся только покурить здесь палёным волосом и щетиной, и моё дело сделано! – сказала старая лесная дева.

И она подпалила целый конский хвост и щетинистую кожу дикого кабана.

– Да кто же они такие – эти знатные гости, которых мы поджидаем? – спросила самая младшая дочь лесного царя. – Скажи нам наконец!

– Так и быть, – ответил лесной царь, – скажу! Две из вас должны быть наготове, – нынче, я надеюсь, они выйдут замуж. Старый норвежский тролль, тот, что живёт в скале Доврэ и владеет множеством гранитных дворцов и золотых россыпей (они у него ещё богаче, чем думают), едет сюда женить своих сыновей. Старый тролль – настоящий норвежец, весёлый, прямой! Я давно его знаю. Мы даже пили с ним "на ты", когда он приезжал сюда жениться. Жена его уже давно умерла, она была дочерью короля меловых утёсов на Мэне и славилась белизной своей кожи. Да, приятно мне будет повидать старика тролля! Сыновья-то у него, говорят, не слишком удались – невежи, задиры! Ну, да это, может быть, так – пустые слухи, сплетни... Я сам в молодости был сорванцом. С годами это проходит. К тому же я надеюсь, что вы сумеете их вышколить, когда выйдете за них замуж.

– А когда же они приедут? – спросила одна из дочерей.

– Смотря по погоде и ветру, – сказал лесной царь. – Норвежцы скуповаты и едут с оказией, на попутных судах. Я-то советовал им ехать через Швецию, но старый тролль до сих пор ещё косится на шведов. Что поделаешь – давние счёты!.. Старик, по правде сказать, немного отстал от века. Этого я в нём не одобряю.

В эту минуту к ним примчались во всю прыть два сторожевых блуждающих огонька. Один был попроворнее и прибежал первым.

– Едут, едут! – кричали они.

– Подайте мне мою корону! – сказал лесной царь. – Я выйду на лунный свет, чтобы она поярче блестела.

Девицы разом взмахнули шарфами и присели чуть ли не до земли. Они были воспитанные барышни и к тому же очень хотели понравиться женихам.

Старый тролль был в короне из ледяных сосулек и полированных еловых шишек, в медвежьей шубе и мохнатых меховых сапогах.

Старики любят тепло. А сыновья его, здоровенные парни, носили кафтаны нараспашку и на королевский приём явились с голыми шеями и без подтяжек.

– Разве это холм? – спросил младший, показывая на дворец своего будущего тестя. – По-нашему, по-норвежски, это нора!

– Или дыра! – добавил старший.

– Вот так умники! – сказал старый тролль. – Нора идёт вниз, а холм вверх. Где у вас глаза?

Молодые люди захохотали.

– Ну-ну, не прикидывайтесь дурачками, – сказал им отец. – Право, можно подумать, что вы малолетки.

Он взял под руку лесного царя, и все вошли в холм, где уже собралось самое избранное общество.

Любопытнее всего было то, что никто и не заметил, когда и как явились гости. Можно было подумать, что их всех ветром принесло.

Для каждого из приглашённых было заранее приготовлено удобное местечко: для ночного ворона – осиновый кол, для могильной свиньи – крышка гроба, водяные гости сидели в больших чанах с водой и чувствовали себя как дома.

Все вели себя за столом вполне прилично, кроме молодых норвежцев, троллей. Они положили ноги на стол, думая, что это выходит у них очень мило.

Впрочем, отец тут же напомнил им, что это не принято делать.

– Ноги долой! – крикнул он, и они послушались, хоть и не сразу.

Своих соседок за столом они щекотали еловыми шишками – у них были полные карманы этих шишек. А потом сняли с себя для удобства сапоги и дали их подержать дамам.

Старый тролль, тот вёл себя совсем не так.

Он умел в одно и то же время и есть, и пить, и говорить. За столом он рассказывал чудеснейшие истории о величавых норвежских

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

скалах, о клубящихся водопадах, которые с гулом и рёвом, напоминающим грохот грома или гудение органа, низвергаются с отвесных утёсов; рассказывал о лососях, которые прыгают и бьются в пене вод, поднимаясь по горным рекам против течения; рассказывал о зимних звёздных ночах, когда по накатанным дорогам весело скрипят полозья и звенят бубенчики, а молодые парни с горящими смоляными факелами в руках бегают по гладкому льду, до того прозрачному, что видно, как под ним мечутся испуганные рыбы.

Да, умел-таки рассказывать старый тролль. Слушатели словно сами видели и слышали, как шумят бурливые водопады и водяные мельницы, как поют и пляшут деревенские парни и девушки. Тра-ла-ла! Тра-ла-ла!

И старый тролль до того разошёлся, что ни с того ни с сего чмокнул старую лесную деву, точно он был её дядюшка, родной или двоюродный, а они вовсе и родственниками-то не были!

Потом дочерей лесного царя заставили танцевать. Они прекрасно исполнили несколько танцев, и простых и с притопыванием. И, наконец, должны были протанцевать новый, самый мудрёный. Он назывался "танец без танца". Девицы его только что разучили – к приезду гостей.

Да, нечего сказать, это была пляска! Плясуны вытягивались, как вечерние тени, летали, как пушинки одуванчиков, мелькали, как солнечные зайчики. Где начало, где конец, где рука, где нога – ничего нельзя было разобрать, словно снежинки вихрем закрутило. Под конец они так завертелись на месте, что у мёртвой лошади закружилась голова, и она вынуждена была выйти из-за стола.

– Брр! – сказал старый тролль. – Вот как они у тебя работают ножками! Славно! А умеют они делать ещё что-нибудь? Или только вертеться и кружить головы другим?

– А вот сейчас узнаешь! – сказал лесной царь и позвал самую младшую дочь.

Она была так тонка и прозрачна, что сквозь неё был виден лунный свет и считалась самой нежной и хрупкой в семье.

Младшая выступила вперёд, взяла в рот какой-то белый прутик и вдруг исчезла, словно растаяла.

В этом и было всё её искусство.

Но старый тролль сказал, что для примерной жены такое искусство совсем не подходит. Да и сыновьям его оно вряд ли придётся по вкусу. Вторая из дочерей умела ходить справа и слева от себя самой, так что можно было подумать, что у неё есть тень, хоть всем известно, что у троллей и духов тени не бывает.

Третья сестра была совсем в другом роде. Она не умела исчезать и наводить тень. Зато она обучалась варить пиво у самой бабы-болотницы и отлично шпиговала светлячками моховые кочки.

– Из неё выйдет славная хозяйка! – сказал старый тролль лесному царю и чокнулся с ним взглядом: он не хотел больше пить.

Четвёртая дочь лесного царя вышла с золотой арфой в руках. Она ударила по одной струне, и каждый из присутствующих невольно поднял ногу, левую, потому что тролли и духи – левши и всегда встают с левой ноги.

Она ударила по другой струне – и все пустились в пляс.

– Опасная особа! – сказал старый тролль. А молодые тролли взяли да и ушли из зала – им уже надоели все эти фокусы.

– Ну, а следующая что умеет? – спросил старый тролль, зевая.

– Любить всё норвежское! – сказала пятая. – Если я выйду замуж, так только за норвежца.

– Это мило, – сказал старый тролль.

Но самая младшая сестрица в это время шепнула ему на ухо:

– Она слышала одну норвежскую песню... Знаете, там ещё говорится, что когда придёт конец света и всё на земле разрушится, то устоят одни норвежские скалы. Вот ей и хочется попасть в Норвегию – она страсть боится погибнуть.

– Эге! – сказал старый тролль. – Вот оно что!.. Ну, а седьмая, последняя, что умеет?

– Перед седьмой есть ещё шестая! – сказал старый лесной царь. Он, видимо, хорошо умел считать.

Но шестая даже не хотела показаться гостям.

– Я умею говорить только правду в глаза, – сказала она. – Поэтому я никому не нужна.

Наконец дошла очередь и до седьмой. Что же она умела делать? Рассказывать сказки, когда угодно, о чём угодно и сколько угодно.

– Вот тебе мои пять пальцев! – сказал старик тролль. – Расскажи мне сказку о каждом из них.

Она взяла его руку и принялась рассказывать, а он слушал и смеялся до упаду. Ему и в голову не приходило прежде, что о каждом пальце можно рассказать целую историю, да ещё такую забавную и поучительную. Когда же она дошла до безымянного пальца, который называется иногда "златоперстом", потому что на нём носят золотое обручальное кольцо, старик сказал:

– Стой! Держи этот палец крепче. Он твой, да и вся рука твоя. На тебе женюсь я сам.

Сказочница поблагодарила старого тролля, но напомнила, что он ещё не дослушал сказки о "Златоперсте" и о "Петрушке-бездельнике" (так она называла мизинец).

– Прибереги эти сказки, – сказал старый тролль. – В долгие зимние вечера ты докончишь нам сказку о пяти пальцах, а заодно расскажешь и обо всём на свете. У нас в Норвегии никто не умеет плести такие небылицы. Мы будем сидеть у себя в горной пещере при свете смолистых сосновых лучин и пить мёд из старинных позолоченных рогов. Эти рога я получил в подарок от речного духа. Он и сам придёт к нам в гости и споёт тебе все песни, которые слышал у себя на родине от горных пастухов. То-то весело будет у нас! Лососи запрыгают в струях водопада и будут биться о стены нашего дворца. Только не попасть им к нам, сколько ни бейся!.. Эх, хорошо в нашей старой славной Норвегии... А где же мои молодцы?

В самом деле, куда девались сыновья старого тролля? Они бегали по полю и задували блуждающие огоньки, которые так любезно явились участвовать в факельном шествии.

– Что вы носитесь без толку? – сказал старый тролль. – Я за это время нашёл для вас мать, и теперь вы можете жениться на любой из ваших тёток, какая вам только понравится.

Но сыновья сказали, что им больше по вкусу пить со всеми гостями "на ты" и произносить задравные речи, а жениться вовсе не хочется.

Спорить с ними было невозможно. Они без конца говорили речи, пили со всеми "на ты", а потом опрокидывали кубок себе на ноготь. Это означало, что на дне не осталось ни капли.

Под конец оба брата сняли с себя кафтаны и растянулись на столе отдыхать – они никого не стеснялись. А старый тролль пустился со своей молодой невестой в пляс и потом поменялся с ней сапогами. Это поновей, чем меняться обручальными кольцами. Да и потерять сапог труднее, чем кольцо.

– Чу, поёт петух! – сказала старая ключница. – Пора нам закрыть холм, пока солнце не сожгло нас.

И холм закрылся.

...А по стволу гнилого дерева бегали взад и вперёд юркие ящерицы и болтали между собой по-ящеричьи.

– Ах, как нам понравился старый норвежский тролль! Как он нам понравился!..

– А с моей точки зрения – молодые лучше, – еле слышно прошептал дождевой червяк.

Но так как он был слеп, то никто не поверил, что у него есть точка зрения.

Другие сказки Андерсена